

Лебедев Е.А.

18.1.92.

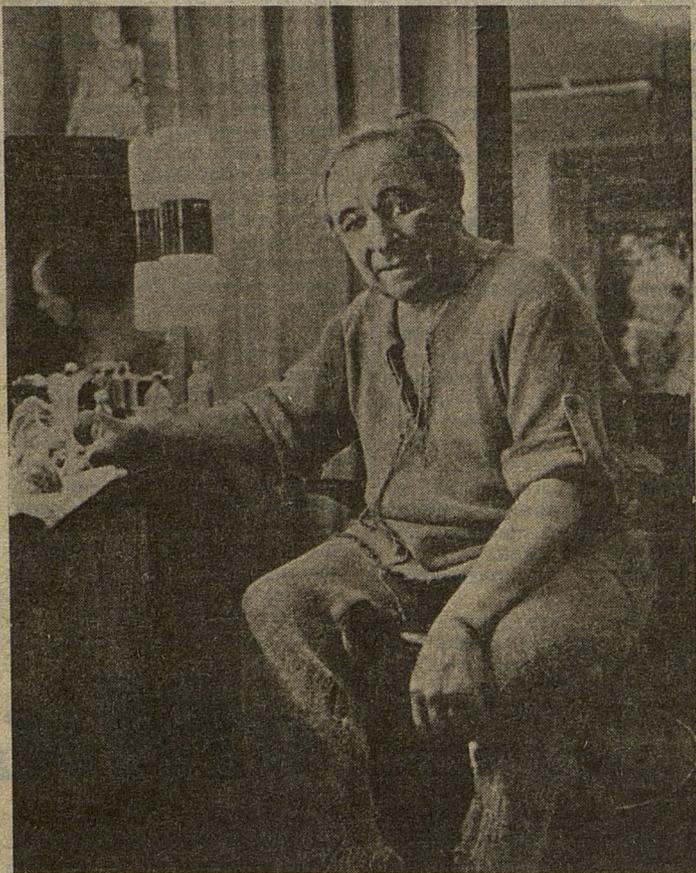
Кувшица. - 1992. - 18 сев. - С. 7

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

ЗВАНИЕ? ЛЕБЕДЕВ.

75-летний юбилей Евгений Алексеевич отмечать не стал. К чему нынче эти юбилей? К чему тягаться с модными ныне презентациями? Собрал друзей на «Холстомера» («История лошади») и сыграл в свои семьдесят пять заглавную роль так, как выкладывался в ней без остатка в шестьдесят. Частенько бывало, что после толстовского Холстомера, поставленного большим другом актера художественным руководителем театра Георгием Товстоноговым, Евгений Алексеевич отправлялся в больницу. Казалось бы, роль сжигала его полностью. Но каждый раз артист возрождался, чтобы вновь и вновь испепелять себя.

Достаньте, откройте, не поленитесь, книгу актера «Испытание памятью» и в главке «Вой Холстомера» узнаете, откуда эта большая боль в плаче Холстомера. Из 30-х, из трагедии коллективизации. Актеры нередко издают свои книги. Пишут редко. Пишут за них. Евгений Алексеевич сочиняет сам. Всю жизнь записывал свои невыдуманные рассказы. А публиковать не торопился. Я могу считать себя счастливым редактором, ибо одним из первых по дружбе попросил у автора несколько рассказов для журнала «Аврора». И мучился, редактируя их. Пишет он, как говорит, — правдиво, без литера-

турных изысков и причуд. А играет? Пожалуй, так же, без художественных изысков. Между правдой жизни, правдой образа и художест-

венным изыском он выбирает первое. Чтобы понять актера, его надо знать. В ролях артиста — его судьба, прочитайте, прочитайте «Ис-

пытание памятью» и вы многое поймете. А если вам удастся попасть в БДТ на легендарные спектакли «История лошади», «Мещане», «На дне»... вы поймете, какой это уникальный художник, увы, с типичной советской судьбой.

А как сложилась бы творческая судьба Лебедева, как сыграл бы он Рогожина, Бесеменова, Холстомера, Луку... не прожил бы он жизнь трагическую? Гибель родителей. Беспризорщина, война. Скитание. Запреты...

Слава, обрушившаяся на актера, не изменила его. Редчайший человеческий дар! Сегодня стыдятся почетных званий. Но звание народного артиста — оно для него справедливо. Он любим народом. Вот и в Японии ему жалован титул «национальное достояние», что сродни нашему «народный артист». Герой Социалистического Труда — да, он трудого, герой. Хотя от политики артист всегда был далек, на собрания не спешил, с заявлениями не выступал, лидерам не аплодировал. Все му и всем он знает цену. И Ленинскую премию получил артист за выдающийся образ Холстомера и Государственная — по заслугам.

Да отбери у актера все эти титулы да звания — Лебедев не обеднеет, останется Лебедевым. Народным. Национальным достоянием России.

Виталий ПОТЕМКИН,
кандидат искусствоведения,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

● Е. Лебедев после спектакля «Холстомер».